Трагедия… Великий писатель Лу Синь утверждал, что смысл трагедии в драматургии — разрушить всё самое ценное в жизни персонажа, позволив другим наблюдать за этим. Это как нельзя лучше описывает происходящее со мной сейчас.

В скором времени всё, что мне дорого, будет уничтожено. Люди увидят, это вызовет у них негодование, жалость, порицание и другие яркие переживания.

А еще Лу Синь говорил, что цель трагедии в литературе — повысить моральные принципы наблюдающих за событиями. Его описание трагедии попало в самую точку и очень, очень, очень подходит моей ситуации. Надеюсь, цель тоже будет достигнута…

***

Сяо Вэй с помощью Цань Цань с трудом выбрался из-под стола, держа в руках сверкающий серебристо-серый смартфон. Сияние излучал не только его красивый корпус — экран тоже светился, выдавая, что телефон активен.

Сяо Вэй помрачнел, выключил мобильный и, еще сильнее заикаясь, сказал:

— Бай, Бай… Бай… Бай… Бай Нин, я, я…

На этот раз, что бывает довольно редко, секретарь Цань Цань молчала, жалобно глядя на Сяо Фу. Прошло очень много времени, пока сестрица Сяо Фу докурила и выдала:

— Бай Нин, ты стала знаменитостью.

Факты свидетельствуют, что я действительно прославилась. После этого случая все, начиная с Большого Босса и заканчивая уборщицей отдела продаж, знали, что я, Бай Нин — коварная развратная соблазнительница.

На самом деле, до того как прийти в чайный домик, Цань Цань и сестрица Сяо Фу уже договорились, что в любом случае должны раскрыть зверское поведение Рен Хана. Но их слова не были бы убедительными или шокирующими, чтобы объяснить ситуацию со мной. Поэтому они решили транслировать разговор через мобильный Сяо Вэй.

Другой телефон был у Сяо Чжэн — с включенными динамиками. И трансляцию внимательно слушали представители каждого отдела — административного, журналистики, финансового. Изначально Цань Цань и остальные хотели сделать это, чтобы раскрыть зверства Рен Хана. А в результате моей неосторожности поезд сошел с рельсов, и разоблачили меня саму…

Цань Цань сказала с сожалением в голосе:

— Бай Нин, мы не специально… Мы не думали, что ты…

Сяо Фу затушила сигарету и, наконец, произнесла:

— Бай Нин, так, в конце концов, для кого это больше трагедия — для тебя или для Рен Хана?

Сяо Вэй молчал.

Всё изменилось в одно мгновение: еще утром считавшийся зверюгой и бездушным плейбоем, которого презирали коллеги, Рен Хан мгновенно превратился в невинный цветочек — в талантливого молодого мужчину, которому я испортила репутацию своим безрассудным бесстыдством. И по этому поводу в компании весь день слышались вздохи сожаления.

Великолепно поставленная трагедия с фееричной концовкой!

После обеда слухи трансформировались из «Рен Хан по уши влюблен в содержанку» в «Бай Нин силой затащила до смерти пьяного Рен Хана в гостиницу и изнасиловала его». А потом превратились в «Бай Нин с трудом призналась, что Рен Хан еще заплатил ей десять тысяч юаней за молчание и за то, чтобы она оставила его в покое».

Я окончательно обозлилась, сидя за своим рабочим столом.

Что это такое? Я — пострадавшая! Почему все так перевернулось, и Рен Хан стал хорошим, а я — коварным злодеем? Где правда? Где справедливость?

Но прежде чем я окончательно слетела с катушек, действовать начал кое-кто другой.

Отдел журналистики. Рен Хан: Удели мне десять минут.

Отдел журналистики. Рен Хан: Зайди в мой кабинет.

Я усмехнулась, глядя на эти сообщения.

Если сейчас побегу к нему как собачка, то я и правда — дура.

Разве сотрудники не начнут говорить, что я изнасиловала тебя еще раз? Не знаю, возможно, завтра слухи в издательстве трансформируются в «Айсберг Рен слезно умолял Бай Нин сделать аборт».

Вместо этого визита я решила поболтать с Цань Цань и другими, заварив себе чашечку кофе. Но всего десять минут спустя сам виновник появился в дверях редакционного отдела.

Рен Хан прислонился к дверному косяку, скрестил руки на груди и, подняв бровь, с интересом смотрел на меня.

Позади него скопилась толпа людей, которые вытянули шею, чтобы получше рассмотреть представление.

Я стиснула зубы. Как жаль, что нельзя вылить стакан горячего кофе прямо на голову Рен Хана! Я все равно опозорила себя, так что какая разница...

— Вице-президент Рен Хан, у вас какое-то дело ко мне?

Он пренебрежительно фыркнул:

— Не видела мои сообщения?

— Ой-ой, слишком занята работой, еще не видела.

После этих слов глаза Рен Хана начали стремительно темнеть.

— Ах вот как... Если ты не хочешь говорить в моем кабинете, то тогда я скажу прямо здесь...

Договорив, Рен Хан остроумно добавил:

— Буду ждать тебя в отеле «Кемпински».

Он сказал это ни громко, ни тихо — ровно так, чтобы фраза достигла ушей в каждом углу главного зала и редакционного отдела.

После этих возмутительных слов Рен Хан направился к выходу, но, сделав два шага, театрально развернулся и с лукавой улыбкой добавил:

— Номер тот же, что и прошлой ночью.

— !

Как гром среди ясного неба. Неважно, насколько я толстокожая, но завершающая фраза «Айсберга Рена» окончательно выбила меня из равновесия.

Лаже не оглядываясь, я буквально затылком почувствовала перешептывания и косые взгляды коллег за моей спиной.

Да я просто великолепна! Идеально подхожу на роль звезды громкого секс-скандала в компании, чтобы всем коллегам было, что с энтузиазмом обсуждать во время обеденного перерыва следующие пару месяцев.

А ведь я невиновна, и всё, что говорят, — это неправда. Очевидно, это Рен Хан поспособствовал распространению слухов, чтобы заставить меня шпионить. Учитывая его авторитет, в конце концов пальцем показывать будут именно на меня.

Господин Лу Синь, молю дух твой на небесах, ради меня, пожалуйста, забери этого грешника Рен Хана!

http://tl.rulate.ru/book/13486/1138942